УДК 343.352

Минаков Г.Л.,
декан юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
(Российская Федерация, г. Орёл)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Работа посвящена анализу изменений, внесённых в Уголовный кодекс Российской Федерации 4 мая 2011 года, направленных на совершенствование уголовно-правовой регламентации борьбы со взяточничеством. Автором даётся толкование внесённых изменений и высказываются предложения по уточнению редакции исследуемых статей.

Ключевые слова: взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, размер взятки.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» серьёзно изменена редакция статей 46, 290, 291 УК РФ. Этим же Законом в Уголовный кодекс включена новая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 191-1). Принятие указанных новелл является реализацией идей, заложенных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, направленных на расширение действенных способов борьбы с коррупцией.

Введение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве не является абсолютно новым для отечественного уголовного законодательства. Аналогичный состав преступления содержался в УК РСФСР 1960 г. (ст. 174-1. Посредни-

чество во взяточничестве). Данное решение законодателя представляется вполне оправданным, поскольку до введения ст. 291-1 в УК РФ посредничество во взяточничестве квалифицировалось как соучастие в даче либо получении взятки. На это прямо указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10. 02. 2000 г. № 6. В нём говорится, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьёй 33 УК РФ (п. 8). Но проблема в том, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастие фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному из видов соучастия действия посредника не соответствуют. Посредник явно не является ни организатором, ни подстрекателем взяточничества[1]. Трудно квалифицировать действия посредника и как пособничество, которое согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В соответствии с ч. 1 ст. 291-1 УК РФ посредничество во взяточничестве есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Как видим, объективная сторона состава посредничества во взяточничестве может выражаться в совершении следующих двух действий: 1) непосредственная передача взятки, когда посредник сам лично передаёт взятку по поручению взяткодателя взяткополучателю или получает её от взяткодателя по поручению взяткополучателя; 2) иное способствование в получении и даче взятки, когда виновный лично никому и ничего не передаёт, а лишь оказывает помощь взяткополучателю и взяткодателю в: а) достижении либо б) реализации соглашения между ними о взятке (передаёт условия соглашения, предоставляет помещение для их встречи либо устраняет препятствия к достижению соглашения и т. п.). Для признания лица посредником достаточно, чтобы он выполнил хотя бы одно из перечисленных действий[2]. И поскольку анализируемый состав сконструирован по модели формального, то преступление будет считаться оконченным с момента самого факта совершения одного из описанных в диспозиции деяний. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что ответственность по ст. 291-1 наступает за посредничество во взяточничестве, совершённом в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ под взяткой в значительном размере понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая двадцать пять тысяч рублей.

Анализируемая статья состоит из пяти частей. Они включают следующие квалифицирующие признаки: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2); посредничество во взяточничестве, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном размере (ч. 3); посредничество во взяточничестве, совершённое в особо крупном размере (ч. 4). А в ч. 5 ст. 291-1 УК РФ предусматривается ответственность только за само обещание или предложение посредничества во взяточничестве, но при этом размер взятки, в отличие от части первой, не установлен. В связи с этим может быть сделан вывод о рассогласованности ч. 1 ст. 291-1 УК РФ и части пятой этой же статьи. Однако, как представляется, ответственность по ч. 5 ст. 291-1 также должна наступать с размера взятки, обозначенного в части первой этой статьи, поскольку данная часть является определяющей в её взаимосвязи с частью пятой. И,

напротив, будет совершенно нелогичным чтобы ответственность за оконченное посредничество наступала со значительного размера взятки, а фактически за приготовление к посредничеству, как менее общественно опасному деянию, о котором идёт речь в части пятой, ответственность наступала при любом размере взятки, в том числе и не превышающем двадцати пяти тысяч рублей. На наш взгляд, для того чтобы не возникало разночтений в толковании положений, предусмотренных ч. 5 ст. 291-1 УК РФ, её диспозицию необходимо изложить в следующей редакции: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве, предусмотренного частями первой — четвёртой настоящей статьи».

Вместе с тем не может не возникнуть вопрос о квалификации посредничества во взяточничестве в случае, если размер взятки не превышает двадцати пяти тысяч рублей. Думается, что уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а также за обещание или предложение посредничества, совершённые в незначительном размере, не декриминализована и должна наступать как за соучастие в даче или получении взятки.

Следует согласиться с Д. Гарбатович, который полагает, что ст. 291-1 УК РФ является специальной нормой по отношению к нормам ст. ст. 290 и 291 УК РФ в случаях, когда действия лица образуют соучастие в даче или получении взятки. А по общему правилу квалификации преступлений в случае конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма. Общая норма, общий состав преступления будут применяться лишь в случаях, которые специальными составами не охватываются. Значит, если было совершено посредничество во взяточничестве в незначительном размере, которое не охватывается специальным составом, то это деяние должно быть квалифицировано как соучастие в получении или даче взятки[3]. Однако данный вариант квалификации посредничества во взяточничестве имеет известные недостатки, на которые обращалось внимание в начале статьи. Поэтому решение указанной проблемы видится в изменении редакции ст. 291-1 УК РФ. В частности, слова «в значительном размере» следует перенести из ч. 1 в ч. 2. Таким образом, редакция статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, будет синхронизирована с редакцией статей, устанавливающих ответственность за получение взятки (ст. 290) и за дачу взятки (ст. 291).

В примечании к ст. 291-1 УК РФ для посредника во взяточничестве предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Установлено, что лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно выполнило следующие два обязательных условия: 1) после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления; 2) добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. И если посредник во взяточничестве выполняет эти два условия, то он должен быть в обязательном порядке освобождён от уголовной ответственности. Однако в литературе высказано и иное толкование содержания примечания. Так, В. Борков полагает, что посреднику достаточно дать признательные показания, назвать время и место передачи взятки, и о совершённом преступлении можно забыть[4]. Но, как было отмечено, для освобождения от уголовной ответственности посредника этого будет недостаточно. В обязательном порядке необходимо ещё и добровольное сообщение органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Вместе с тем следует обратить внимание на некорректную законодательную формулировку первого условия. В нём, на наш взгляд, заложено избыточное требование пресечения преступления посредником, поскольку оно практически невыполнимо. Из смысла примечания следует, что оба условия освобождения от уголовной ответственности выполняются после совершения преступления. А если преступление совершено, то пресечь его уже невозможно. В данном случае возможно только деятельное раскаяние. Посредни-

чество во взяточничестве относится к категории преступлений с формальным составом. Оно будет считаться оконченным с момента передачи хотя бы части взятки от взяткодателя взяткополучателю (с этого момента будут считаться оконченными и получение взятки, ст. 290, и дача взятки ст. 291 УК РФ) либо с момента иного способствования в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Вот после иного способствования речь может идти о пресечении преступления, но только не посредничества во взяточничестве (оно уже состоялось), а о даче или получении взятки, т. е. о пресечении взяточничества. Поэтому добровольное сообщение органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, а также активное способствование раскрытию преступления в ряде случаев будет означать и пресечение взяточничества.

На наш взгляд, решение указанной проблемы видится в изменении редакции текста примечания. Слова «раскрытию и (или) пресечению преступления» следует заменить словами «раскрытию и (или) пресечению взяточничества». В предложенной формулировке примечания раскрытие и (или) пресечение взяточничества будет неизбежно означать и раскрытие посредничества во взяточничестве.

И последнее. В целях предотвращения ошибок и разночтений по применению изменений, внесённых в Уголовный кодекс 4 мая 2011 года, следует привести в соответствие с ними и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10. 02. 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

[1] Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 24.

[2] Минаков Г.Л. Усиление борьбы с коррупцией: уголовно-правовой аспект//Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 131 – 134.

[3] Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества//Уголовное право. 2012. № 5. С. 6.

[4] Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 14.

Minakov G.L., e-mail: gennadiy_minakov@mail.ru
Dean of the Law Faculty of the Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Orel).

PROBLEMS OF MEDIATION QUALIFICATION IN BRIBERY

The paper is devoted to the analysis of the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation proposed on 4 May 2011, aimed at improving the criminal anti-bribery regulations. The author interprets the proposed amendments and makes suggestions to clarify the wording of considered articles.

Key words: bribery, (taking) of a bribe, to bribe, mediation in bribery, volume of bribe.